

Линь Сюй проспал до двух часов дня. Он проснулся от духоты, весь в поту, с пересохшим горлом. Шторы были плотно задвинуты, и понять, который час, по свету за окном не получалось; лишь взглянув на телефон, он узнал время.

Качество сна у Линь Сюя оставляло желать лучшего: ему редко удавалось погрузиться в глубокий сон или проспать без сновидений. Когда не было работы, его всё равно одолевала сильная усталость, но стоило лечь в постель, как заснуть по-настоящему не получалось, а в голове, словно в запущенном кинопроекторе, мелькали странные, причудливые сны.

Он сел, делая глотки из бутылки с водой, и замер в полумраке комнаты.

Ему приснился Цзян Ян времён их первого курса. Тогда он казался более наивным и зелёным, чем сейчас, а исходящее от него живое, бурный тепло было куда ощутительнее. Юноша беззаботно смеялся, расточая капли пота в наполненном шипучей газировкой лете.

Цикады стрекотали не смолкая, солнечный свет пятнами ложился на землю, и с той самой поры голос и лицо Цзян Яна высекли в памяти Линь Сюя неизгладимый след.

Это был самый закат юности Линь Сюя. Ему хотелось удержать Цзян Яна, оставить в конце своей молодости яркий, насыщенный след для самого себя.

Линь Сюй потёр переносицу, взял телефон и взглянул на уведомления: значок с красной точкой показывал больше девяноста девяти новых сообщений. Пролистав ленту, он увидел, что ему написали режиссёр аудиодрамы по Шахматной фигуре и Сяо Вэнь.

Режиссёр интересовался, когда он приедет, а Сяо Вэнь напомнила, что сегодня состоится официальный релиз аудиодрамы, велела не забыть послушать и даже прислала ссылку на Тиньюэ FM.

Линь Сюй торопливо перешёл по ней. И правда, стоило зайти на главную страницу, как на самом видном месте, в топе, он увидел баннер с рекомендацией Шахматной фигуры. Фанатский постер был нарисован великолепно, занимал огромную площадь, а ведь прошло всего два часа после релиза, но количество прослушиваний первой серии уже перевалило за сто тысяч.

Обновили не только полную первую серию, но также выложили заглавную песню и неудачные дубли с озвучки.

Хотя Линь Сюй уже множество раз переслушивал первую серию от начала до конца, теперь, когда вышел официальный релиз, он решил послушать её снова и заодно скачал весь опубликованный контент себе на телефон.

Линь Сюй встал с кровати, убавил кондиционер и, надев наушники, принялся чистить зубы и умываться под звучание аудиодрамы.

Он уже не испытывал того волнения, как в первый раз, но в официальной версии эмоции и звуковое сопровождение сцен стали ещё безупречнее, и было слышно, что некоторые детали претерпели доработку.

Даже несмотря на то, что Линь Сюй слушал это столько раз, он всё равно невольно покраснел.

Заглавную песню исполняли Цзян Ян и Син Син. Мелодия получилась величественной и в то же время нежной и пронзительной.

Прослушав её один раз и сочтя этого мало, Линь Сюй поставил трек на повтор.

Он насыпал корм Лэ-лэ, доверху наполнил миску водой, добавив туда порошок против зубного камня, затем достал из холодильника сэндвич с молоком, слегка их разогрел, перекусил на скорую руку и вернулся в комнату выбирать одежду.

Линь Сюй отродясь не придавал этому значения. У него были деньги — причём денег было столько, что потратить их не получалось, — но он никогда не ухаживал за собой и каждый раз выходил на улицу в застиранной до белизны футболке и парусиновых кедах, а весь его гардероб состоял из купленных пачками по десять штук за сто юаней футболок.

Раньше у него не было ни сил, ни желания.

Теперь же, глядя на свой беспорядочный шкаф, Линь Сюй наконец осознал, что так продолжаться больше не может.

По крайней мере, не перед Цзян Яном.

Взглянув на часы, он набрал номер давнего друга.

Линь Сюй? Голос на том конце провода явно выражал крайнее удивление и нескрываемую радость. Боже мой, мне не мерещится? Ты решил сам мне позвонить? Солнце случайно не с запада взошло?

Ты не рад моему звонку? Линь Сюй выгреб из шкафа всю старую одежду, включая порядком изношенные брюки, которые давно собирался выбросить.

Ян Сяолин поспешно запротестовал: Нет-нет, с чего ты взял, я безумно рад твоему звонку!

На заднем фоне у него было довольно шумно, видимо, он отошёл в какое-то тихое место, и его восторженный голос немного поутих, сменившись на ностальгический и растроганный тон: Сюй-сюй, ты же столько времени мне не звонил. Я всё ждал этого дня, раньше мы...

Линь Сюй не хотел ворошить прошлое и прервал его воспоминания: Сяолин, мне нужна твоя помощь.

Разве между нами уместно слово помощь? — обиженно протянул Ян Сяолин и тут же бодро добавил: Какая услуга? Если мне это по силам, я непременно помогу!

Я разбираю гардероб, хочу прикупить новых вещей, — подчеркнул Линь Сюй. — Прямо сейчас, в течение получаса.

Ян Сяолин работал дизайнером одежды, и основанный им бренд пользовался огромной популярностью на международной арене; в чём бы ни красовались звёзды шоу-бизнеса в аэропортах, это почти всегда оказывалось от его марки. Он часто появлялся в различных развлекательных шоу и был весьма известен в кругах шоу-бизнеса.

Без проблем, — отозвался Ян Сяолин. — У меня как раз вышла пара новинок из актуальной коллекции, я тебе их все отправлю. Адрес тот же?

Да. Только ничего слишком вычурного, — попросил Линь Сюй.

Ян Сяолин успокоил его: Не переживай, мы знакомы столько лет, неужели я не знаю твой стиль в одежде? Кстати, ты наконец-то соизволил разобрать свой шкаф? Когда я заглядывал к

тебе в прошлый раз, я же предлагал помочь с уборкой, неужели и правда решился всё выбросить? Подожди-ка... Ты вдруг сменил привычки, неужели влюбился?

Он долго о чём-то тараторил, но, будучи человеком опытным в сердечных делах, сразу ухватил суть.

Линь Сюй невозмутимо сменил тему: Я переведу тебе деньги.

Какие ещё деньги! — возмутился Ян Сяолин, забыв, о чём собирался спросить, и подхватил слова Линь Сюя: Да кем мы друг другу приходятся? Столько лет знакомы, я всем знакомым звёздам новинки сезона дарю, неужели я для тебя вещи пожалею?

Линь Сюй действовал сноровисто: он швырнул припасённые на самый крайний случай сокровища в мешок для мусора, вытащил несколько курток и рубашек, развесил их на плечиках и холодно произнёс: Мне нужно не пару вещей. Если ты не возьмёшь плату, больше я к тебе не обращаюсь.

Эй... стой! — всполошился Ян Сяолин. — Ладно, уговорил, возьму.

Линь Сюй коротко бросил: Скинь мне сумму.

На том конце на мгновение воцарилась тишина, после чего Ян Сяолин тихо произнёс: Сюй-сюй, я так рад, что ты сам мне написал.

Линь Сюй замер на секунду, уставившись взглядом в одну точку шкафа, лицо его оставалось спокойным.

А ты помнишь, когда в последний раз звонил мне по собственной инициативе? — хрипло спросил Ян Сяолин.

Линь Сюй промолчал.

Голос Ян Сяолина звучал очень печально: Сюй-сюй, я так давно хотел задать этот вопрос: неужели мы действительно не сможем вернуть всё назад?

Линь Сюй опустился на край кровати, слегка согнувшись, и его затылок вновь пронзила тупая боль, словно от уколов иглы. На поверхность всплыли те самые мрачные, расколотые и хаотичные воспоминания, и перед глазами один за другим начали возникать картины невыносимой боли, которые он так старательно пытался заглушить.

Сюй-сюй? — не дождавшись ответа, тревожно позвал Ян Сяолин. — Ты слушаешь?

Линь Сюй глубоко вздохнул и глухо ответил: Сяолин, я не хочу ворошить прошлое.

Ладно-ладно, не будем, ни слова о прошлом, — поспешно заговорил Ян Сяолин, пытаясь сгладить неловкость. — Сюй-сюй, ты мой единственный друг, правда. Линь Сюй опустил голову, закурил сигарету и глухо отозвался:

— Если бы я не считал тебя другом, то и не стал бы просить о помощи.

Ян Сяолин тут же повеселел:

— Не переживай, я во всем разберусь. Я только что скинул твой адрес своему помощнику, он скоро будет.

Линь Сюй поблагодарил его. Выслушав льстивую, полную возбуждения болтовню Ян Сяолина о том о сём — как раз хватило на одну сигарету, — он под первым попавшимся предложением повесил трубку.

Воспоминания Ян Сяолина о прошлом сбросили приподнятое настроение Линь Сюя до самого дна. Серо-белые кадры памяти покатались один за другим, и знакомое чувство давящей тошноты обрушилось на него градом густых снежинок.

Дыхание Линь Сюя участилось. Упершись локтями в колени и закрыв лицо обеими руками, он жадно ловил ртом воздух, пытаясь справиться с головокружением за счет ровного дыхания.

У него уже давно не было подобных приступов, и он никак не мог понять, почему простой телефонный разговор с Ян Сяолином довел его до такого состояния.

Ян Сяолин ведь ничего толком не упомянул — стоило ему лишь бросить слово «прошлое», как Линь Сюй полностью потерял контроль над собой.

Линь Сюй закусил губу. Сильное сердцебиение лишило его способности говорить, спина взмокла от пота. Он совершенно не ощущал жары, но пот текла непрерывным потоком.

Лэ-лэ, заметив, что с хозяином что-то не так, всё крутилось рядом. Наконец, послушно сев, собака лизнула Линь Сюя в руку.

Спустя какое-то время, когда Линь Сюй пришел в себя, он обнаружил, что с кровати сполз на пол.

Глядя на наполовину разобранный гардероб перед собой и беспорядок вокруг, он вдруг почувствовал страшную усталость. Окинув голову назад и прислонившись к краю кровати, он не хотел даже шевелиться, вновь и вновь прокручивая в памяти всё, что было связано с Ян Сяолином.

Ян Сяолин полностью оправдывал свое имя. Он был геем; еще в институте он постоянно заводил романы с разными парнями, отличался ветреным нравом, одевался в типично гейском стиле и вел себя немного манерно. Линь Сюй и он раньше были соседями, они были знакомы еще с детского сада. Когда Ян Сяолин ходил в детский сад и другие дети обижали его, называя женоподобным, Линь Сюй заступился за него и даже поделился с ним конфеткой, так и завязалась их дружба.

Позже они вместе учились в начальной, средней и старшей школе, и лишь когда в университете выбрали разные специальности, их пути разошлись по разным учебным заведениям.

До второго курса они были не разлей вода — друзьями детства, которые делились абсолютно всем. Каждый раз, находя нового парня, Ян Сяолин приводил его к Линь Сюю, чтобы тот помог оценить выбор.

Поначалу Линь Сюй еще старался давать дельные советы, но со временем понял, что его мнение никого не волнует, ведь не успевал пройти и срок, как Ян Сяолин отправлялся на поиски очередного мужчины с крупным достоинством и мастерством в постели.

Только Линь Сюй никак не ожидал, что даже между ними, избежавшими любовных интриг и распрей, дружба разрушится из-за мужчины.

В тот момент, когда он больше всего нуждался в друге и жаждал поддержки, Ян Сяолин предпочел любовь.

Вжух-вжух — завибрировал телефон, валявшийся на полу.

Линь Сюй оцепенело посмотрел на него, и высветившееся на экране имя Ян вернуло его к реальности.

Он поднял телефон и принял вызов в WeChat.

— Старший, ты проснулся? — низкий, бархатистый и мягкий голос Цзян Яна повеял весенним ветерком, успокаивая странную дрожь в сердце Линь Сюя.

Линь Сюй тихо ответил:

— Проснулся.

Цзян Ян спросил:

— Почему у тебя голос какой-то странный?

— Все в порядке.

Линь Сюй откашлялся, и его голос перестал звучать так хрипло.

— Режиссер и Сяо Вэнь писали тебе, но ты не ответил.

Цзян Ян усмехнулся:

— Они попросили меня узнать, когда ты придешь? У них скоро дела, нужно будет отлучиться примерно к пяти часам.

Линь Сюй немного подумал, вспомнил о делах и с трудом поднялся с пола:

— Буду через час.— Хорошо, я им передам. — Цзян Ян снова спросил: — Радиодрама «Шахматная фигура» уже вышла, ты слушал? Разве не лучше, чем ознакомительный фрагмент?

С той стороны раздался голос А Ляна:

— Ты можешь хоть немного скромнее быть?

— Я знаю, что хорошо, зачем мне скромничать? — самодовольно заявил Цзян Ян.

Слушая их разговор, Линь Сюй почувствовал, как на душе стало спокойнее. Уголки его губ чуть приподнялись, и он медленно произнес:

— Слушал. Очень хорошо. Цзян Ян радостно воскликнул:

— Старшекурсник, ты давай скорее приезжай, мы уже восьмую серию записываем, слушаешь живую.

В потускневших глазах Линь Сюя мелькнула искорка света:

— Хорошо.

Положив трубку, Линь Сюй принял душ и полностью освободил шкаф. Вскоре пришел человек, доставлявший одежду.

Ян Сяолин прислала больше сотни вещей — всё из свежих сезонных коллекций. Помимо футболок, там были куртки и брюки, причем большая часть одежды шла уже готовыми комплектами. Кроме того, в двух больших коробках лежали новые украшения: зажимы для галстука, запонки, серьги-гвоздики и ожерелья.

Линь Сюй взглянул на ценники на нескольких вещах, примерно подсчитал сумму и перевел деньги на банковский счет Ян Сяолин.

Перед выходом Линь Сюй тщательно выбирал наряды, приводил их в порядок, подобрал в шкапулке с аксессуарами ожерелье, которое идеально подходило к костюму, и даже брызнулся капелькой духов.

Нельзя было не признать, что Ян Сяолин отлично понимала Линь Сюя: выбранный ею парфюм соответствовал его характеру — сдержанный, прохладный и отстраненный, с легким сладковатым шлейфом в самом конце.

Линь Сюй уже очень давно так тщательно не наряжался. Он встал перед зеркалом, посмотрел на отражение изящного и свежего молодого человека, чуть улыбнулся, взял сумку с ноутбуком и вышел из дома.

Раньше Линь Сюй уже сотрудничал с А Ляном, но в саму студию заглянул впервые. Когда по подсказке из сообщения от Цзян Яна он нашел нужное место, то прямо у лифта столкнулся с Сяо Вэнь, которая собиралась куда-то выйти.

Увидев Линь Сюя, Сяо Вэнь сначала опешила, а затем изумленно вытаращила глаза, не в силах оторвать взгляд от его лица.

Одежда красит человека — эта поговорка и правда никогда не врет.

При прошлой встрече Линь Сюй был одет предельно просто, даже можно сказать бедно: застиранная добела футболка, заезженные рваные джинсы и кеды...

Но сейчас всё выглядело совершенно иначе. На черной шелковой футболке красовался принт в

виде нежно-розовых цветов; дорогая, гладкая текстура ткани подчеркивала его породу и делала кожу ослепительно белой. Белые брюки обтягивали тонкие и длинные ноги, а дополняли образ светлые кроссовки. В лучах знойного полуденного света он выглядел невероятно свежо.

Глаза Линь Сюя сияли ярче, чем при прошлой встрече, а отчужденный и холодный вид слегка смягчился — теперь он больше напоминал нефрит, омытый ласковыми лучами солнца.

— Преподаватель Линь... Вы пришли, — растерянно произнесла Сяо Вэнь, проводя языком по губам, чтобы случайно не пустить слюнки.

Линь Сюй кивнул:

— Ты куда-то уходишь?

— Я вниз за водой, вам что-нибудь взять? — Сяо Вэнь улыбнулась и чуть понизила голос. — Проходите в комнату отдыха, посидите немного, а сценарий мы обсудим чуть позже за чашкой чая.

Линь Сюй ответил:

— Подойдет фруктовый чай.

Сяо Вэнь повела его внутрь. Когда они проходили мимо студии звукозаписи, дверь внезапно распахнулась, и оттуда вышли Цзян Ян и А Лян, что-то оживленно обсуждая с листами бумаги в руках.

— Линь Сюй пришел, — поприветствовал его А Лян. — Идем пока в комнату отдыха.

Линь Сюй кивнул и перевел взгляд на стоявшего рядом парня, чуть изогнув губы. Увидев его, Цзян Ян улыбнулся и неторопливо сделал комплимент:

— Старшекурсник, а ты сегодня просто красавчик.

<http://bllate.org/book/21803/2256459>